

М. РЗАКУЛИЗАДЕ
РЧВ

М. РЗАКУЛИЗАДЕ

ТВОЙ ДРУГ

М. РЗАКУЛИЗАДЕ

Фонд 2015

МОСКВА
«детская литература»
1982

Художники
И. ЧЕВЕРЁВА и В. АРЛАШИН

для младшего школьного возраста
Микаил Манаф-оглы Рзакулизаде

ТВОЙ ДРУГ

ИБ № 5966

Ответственный редактор Т. М. ТУМУРОВА. Художественный редактор Б. А. ДЕХТЕРЕВ. Технический редактор Т. Д. ЮРХАНОВА. Корректор А. Ю. БЕРЕЗУТСКАЯ. Сдано в набор 17.02.82. Подписано к печати 17.11.82. Формат 60×90^{1/8}. Бум. офс. № 1. Шрифт журн.-рубл. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,0. Усл. кр.-отт. 27,0. Уч.-изд. л. 4,63. Тираж 100 000 экз. Заказ № 1528. Цена 35 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский орденом Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглаголиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Рзакулизаде М. М.

Р48 Твой друг: Стихотворения и сказка/Пер. с азербайджанского; Рис. И. Чеверёвой и В. Арлашина.— М.: Дет. лит., 1982.— 32 с., ил.

35 к.

Микаил Манаф-оглы Рзакулизаде — один из старейших писателей Азербайджана. Им написано много произведений для взрослых и детей, а также переведены на азербайджанский язык произведения Пушкина, Шиллера, Гейне, Свифта, Андерсена, Горького.

В этой книге стихов поэт в занимательной форме говорит с маленькими читателями о верной дружбе, доброте, трудолюбии.

Р 4803010200—545
М101[03]82 347—82

С(Аз)2

© Иллюстрации. Стихи, помеченные в содержании звёздочкой.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1982 г.

Моим дорогим читателям

Родился я в 1905 году, и детство моё пришлось на период бурных выступлений бакинского пролетариата. Народ Азербайджана, как и другие народы Российской империи, поднимался на борьбу против царизма. Когда я пошёл в школу, то нас заставляли петь «Боже, царя храни!», запрещалось читать, писать, даже говорить на азербайджанском языке. Разумеется, это вызывало острое чувство протesta у всех азербайджанцев, взрослых и детей.

И вот наступил 1917 год. Повсюду в Баку появились алые флаги, лозунги. Тогдашние дети быстро взрослели и понимали, что самое дорогое на свете — это свобода и достаётся она дорогой ценой.

1920 год. Год, когда в Азербайджане была установлена Советская власть, стал для меня первым трудовым годом. Я работал библиотекарем, переводчиком, а после окончания педагогического института — учителем литературы.

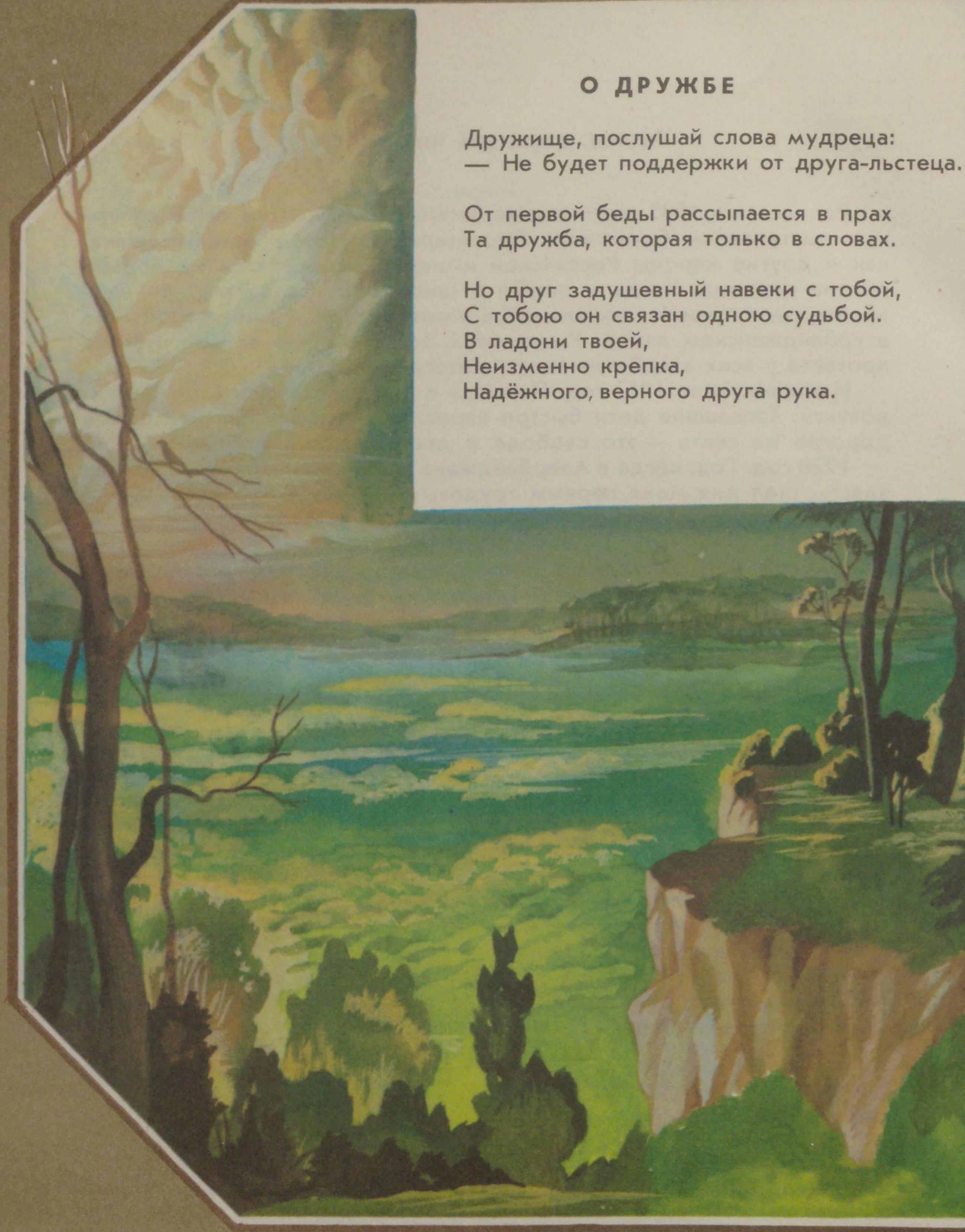
По сей день я хорошо помню сказки, которые рассказывала мне бабушка: о легендарной птице Симург, о героях станичного эпоса «Китаб Деде-Коркуд», о народном мстителе — борце против султанов и ханов — Кёр-оглы, о грозе царских вельмож Качах-Неби и других.

Я любил слушать отца, бывалого моряка, плававшего по Каспию, о приключениях на море, о жизни в других странах.

Бурные события жизни, рассказы отца, сказки и песни бабушки пробудили во мне желание стать писателем, самому сочинять. Вот уже почти полстолетия я пишу сказки, рассказы, перевожу на азербайджанский язык произведения Пушкина, Шиллера, Гейне, Свифта, Андерсена, Горького. Но особенную радость доставляет мне работа над стихами для детей. Сначала сыновьям и дочерям, потом и всем детям я начал рассказывать станичные сказки и читать свои стихи. А героями моих произведений стала детвора, то есть вы, мои дорогие читатели.

Я очень рад, что выходит в свет на русском языке эта поэтическая книжечка, её прочтут многие ребятишки нашей многонациональной страны. Ведь это вам я посвятил свои труды, свою жизнь.

М. Рзакулизаде

О ДРУЖБЕ

Дружище, послушай слова мудреца:
— Не будет поддержки от друга-льстеца.

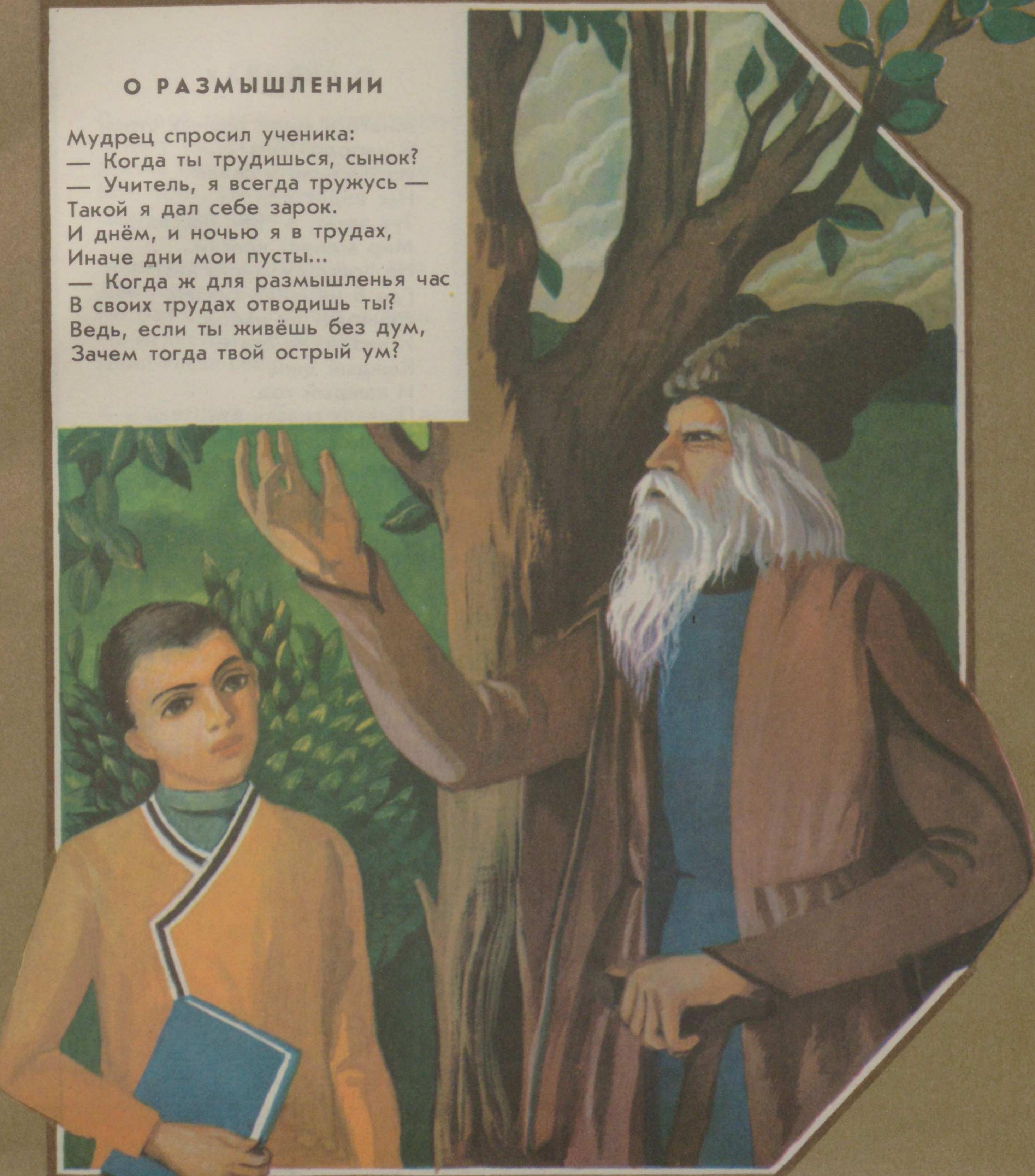
От первой беды рассыпается в прах
Та дружба, которая только в словах.

Но друг задушевный навеки с тобой,
С тобою он связан одною судьбой.
В ладони твоей,
Неизменно крепка,
Надёжного, верного друга рука.

О РАЗМЫШЛЕНИИ

Мудрец спросил ученика:
— Когда ты трудишься, сынок?
— Учитель, я всегда тружусь —
Такой я дал себе зарок.
И днём, и ночью я в трудах,
Иначе дни мои пусты...

— Когда ж для размышленья час
В своих трудах отводишь ты?
Ведь, если ты живёшь без дум,
Зачем тогда твой острый ум?

О СКАЗКАХ

Много в мире разных стран
И народов много...
Из пустыни в океан
Нас ведёт дорога.
Тут закат, а там рассвет,—
Мир меняет краски...
Но повсюду места нет,
Где бы не жили сказки.
Сочиняет их народ,
И везде на свете
Каждый день
И каждый год
Помнят сказки эти.
Рады сказкам малыши,
Рады сказкам деды:
В них и радость для души,
С ними легче беды.
В сказках столько доброты,
Мудрости и ласки,
Что, конечно, я и ты,—
Тоже любим сказки.
После стужи — там тепло,
После мрака — ясно.
Там хорошим — хорошо,
А плохим — ужасно!

ГЛАЗА

Прикрой глаза — и вдруг обступит тьма,
И нету ей предела.
Жизнь без сияния — хуже, чем тюрьма,
Вот, брат, какое дело...
Цени глаза свои!

Мир согревает солнце, и оно
Даёт цвета природе!
Но без сияния солнце — лишь пятно
На мглистом небосводе.
Цени глаза свои!

А в цветнике... Там каждый лепесток
Летит к тебе, как лучик!
Но без сияния — это не цветок,
А так, пучок колючек...
Цени глаза свои!

Ведь это свойство лишь глазам дано —
И голубым, и карим,—
Что их сиянием всё озарено,
А нам — весь мир подарен —
Цени глаза свои!

ЧТО СЛАЩЕ ВСЕГО?

Однажды спросил
У ребят садовод:
— Какой самый сладкий
Вы знаете плод?

— Нет слаще черешни...—
Вздохнула Нармін.
Но тут же Гулу́ возразил:
— Мандарин!
— Конечно, клубника! —
Сказала Алмáс.
— Да что ты! — Алý закричал.—
Ананас!
— А дыня? — в ответ
Удивилась Марáл.
Кто персик назвал,
Кто тутовник назвал,
Назвали и вишню,
Хурму и арбуз:
У каждого спорщика —
Собственный вкус.

Такой они подняли
Переполох,

Что старый садовник
Едва не оглох.

— Нет, нет! — покачал он
Седой головой.—
Тот плод, самый сладкий,—
Он вовсе другой!

Притихнув, ребята
В смущенье стоят.
Лукаво садовник
Глядит на ребят:

— Всех слаще тот плод,
Что ты сам посадил,
И в холод согрел,
И в жару напоил,
Растил, словно мать,
И берёг, как отец,
И вот он за лето
Созрел наконец.
Да будь он хоть репой,
Но слаще плода
Вы раньше не ели,
Друзья, никогда!

ТОКАЙ ИДЕТ В ШКОЛУ

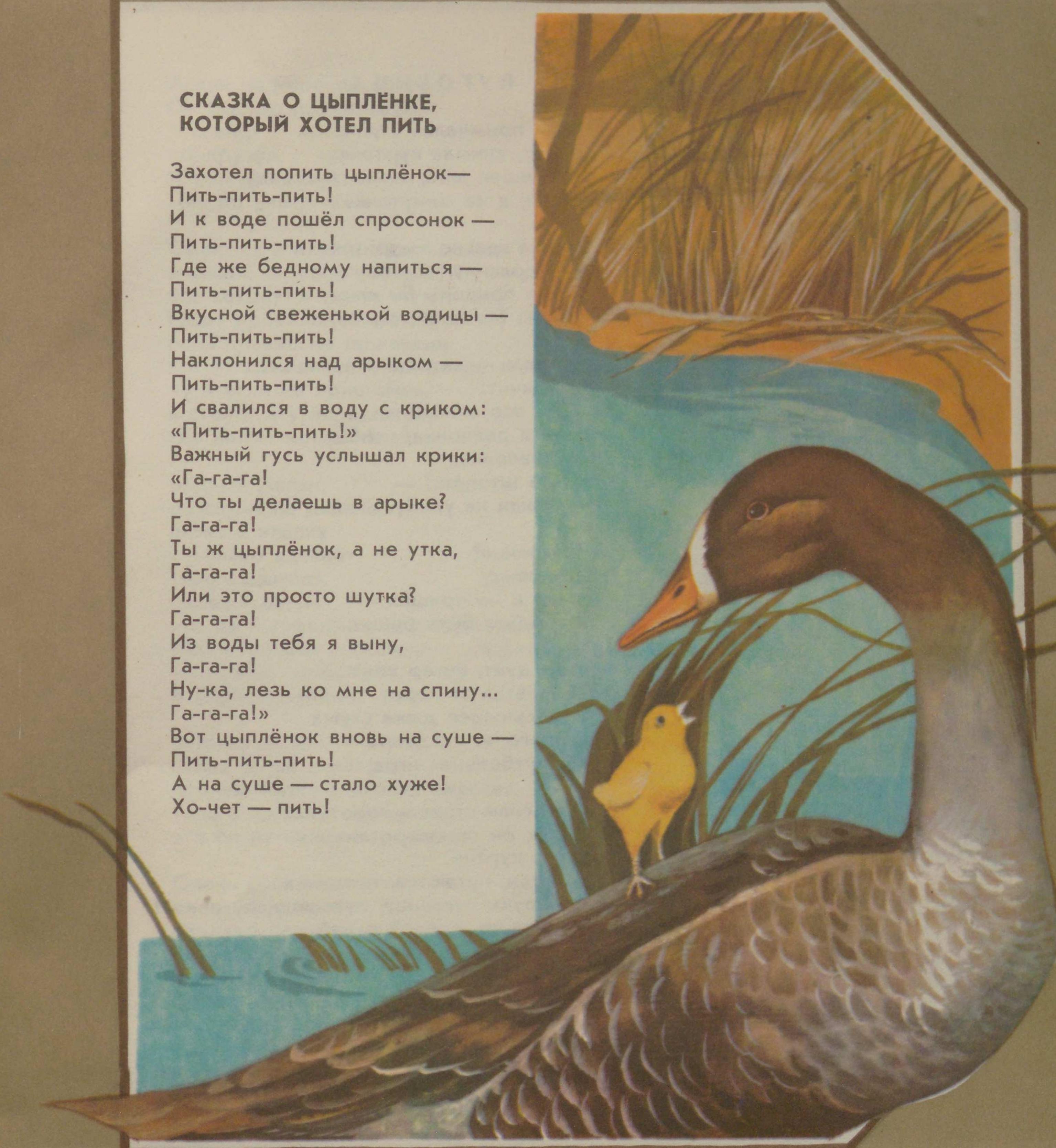
Холоднее стали вечера,
И готовятся к отлёту птицы...
Наступает новая пора,—
Что-то важное должно случиться;
Скоро в школе встретятся друзья,
Многие не виделись всё лето;
Жаль, что дни поторопить нельзя,—
Почему-то невозможна это.
Нашему Токайю ровно семь,
Парень он хороший и весёлый.
И сейчас надоедает всем:
Хочет познакомиться со школой.
Примеряет форму в сотый раз,
То на плечи ранец надевает,
То с календаря не сводит глаз —
Всё оставшиеся дни считает.
«Вот конфеты, их пятнадцать штук,—
Как-то внучку бабушка сказала,—
В день съедай одну конфету, внук,
Их как раз, не много и не мало.
Это говорю тебе не зря,
Столько дней ещё до сентября».
Много в дом ребят позвал Токай —
Весело ему всегда с гостями:
Вот с конфетами попили чай,
Поделились всеми новостями.
«Бабушка моя,— кричит Токай,—
Завтра внука в школу провожай!»
Отвечает бабушка ему:
«Что конфеты съели — на здоровье!
Время же быстрей не потечёт —
Это неизменное условье,
И сентябрь вовремя придёт».

СКАЗКА О ЦЫПЛЁНКЕ, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ ПИТЬ

Захотел попить цыплёнок —
Пить-пить-пить!
И к воде пошёл спросонок —
Пить-пить-пить!
Где же бедному напиться —
Пить-пить-пить!
Вкусной свеженькой водицы —
Пить-пить-пить!
Наклонился над арыком —
Пить-пить-пить!
И свалился в воду с криком:
«Пить-пить-пить!»
Важный гусь услышал крики:
«Га-га-га!

Что ты делаешь в арыке?
Га-га-га!
Ты ж цыплёнок, а не утка,
Га-га-га!
Или это просто шутка?
Га-га-га!
Из воды тебя я выну,
Га-га-га!
Ну-ка, лезь ко мне на спину...
Га-га-га!»
Вот цыплёнок вновь на суше —
Пить-пить-пить!
А на суше — стало хуже!
Хо-чет — пить!

ПУГОВИЦА

Аслан примчался с улицы...
Кричит, снимая куртку:
— Пришёй мне, мама, пуговицу,
скорей, я на минуточку...

А мама только хмурится:
— Оторванную пуговицу
ты сам пришить бы смог,
ведь ты большой, сынок!

Но Аслан — хитрец-мальчишка...
Он кричит:
— Уж это слишком,
разве я девочка, чтобы,
как девочка,
шить и штопать? —
И убежал на улицу.

А пуговица?
А пуговицу
он так и не пришил —
он гордым быть решил.

Ветер дует, ветер воет...
Забирается за ворот.
Но мальчишке даже стужа
не прогонит со двора —
там футбольная игра.

Наш Аслан стоит в воротах.
Ах, как он неповоротлив:
руки в куртке
путаются, путаются, путаются...
Ищут руки пуговицу, пуговицу, пуговицу!
Ну конечно, с шеей голой
очень холодно стоять,
а в ворота — гол за голом,—
только успевай считать.
И кричат ребята дружно:
— Вратаря другого нужно! —

Аслан недолго погрустил,
Он быстро проволокой
пуговицу
прикрутил.
И помчался опять
мяч по улице гонять.

Смеются в классе над Асланом —
неряхой он себя оставил,
все хохочут — ну и шут!
Разве проволокой шают?
Если правильно пришёшь,
вот тогда и в класс придёшь,
ну а если не пришёшь,
в стенгазету попадёшь,
где живёт колючий «Ёж».

Бедный Аслан,
он сидит на диване,
нитку в иголку
тихонько вдевает.
Тихо вздыхает,
переживает —
это он пуговицу сам пришивает.
Мама пришла и сказала с улыбкой:
— Нужно не белой,
а чёрною ниткой.

Бедный Аслан,
снова он на диване
чёрную нитку в иголку вдевает.
Тихо вздыхает, переживает —
это он пуговицу перешивает.

Очень скользкая игла,
очень колкая игла,
сколько пальцев уколола,
но зато и помогла...

Понял мальчик:
не стыдно шить,
стыдно неряхой быть.

УМНЫЕ МАШИНЫ

Ты не думай, что машины —
Это лишь автомашины.
Есть машины, но не все
С шинами на колесе.
Есть машины и без шин,
Много всяческих машин.

Вон их сколько! Вон их сколько
На заводах и на стройках,
На земле и под землёй,
В небесах, над головой!
Все по-своему нужны.
Все по-своему умны.

Оглянитесь, малыши!
В вашем доме нет машин?
Вот одна... две... три...
Вот уже четыре... пять!
Нет, не хватит наших пальцев,
Чтобы все пересчитать.

Хорошо рубашку сшила
Наша швейная машина.
Вентилятор вертится,
Значит, дом проветрится.

А вот — электрополотёр...
И до чего умён, хитёр!
А как он нам паркет натёр!
До блеска... До лоска!
Иди — скользко.

Холодильник такой белый.
Всё никак не согреется, бедный.
В нашей кухне стоит как льдина,
И такая в нём холода,
И такой в нём мороз невозможный,
Что не тает даже мороженое.

Старое корыто
В чулане закрыто,
В старом корыте
Никто не стирает.

Славная работница —
Стиральная машина.
Мамина помощница —
Стиральная машина.
И такая милая:
Сама и трёт и мылит,
А если кто желает,
То даже отжимает.

А ещё у нас пылесос.
У него удивительный нос.
Через нос пыль и мусор вдыхает,
Но не кашляет
И не чихает...
И такая за ним чистота —
Красота!

Вот видишь, какие машины?
Маленькие и большие.
Тяжёлые и лёгкие,
Быстрые и ловкие.
Всё-то они умеют.
Одна другой умнее.
Всем такие нужны.
Все с такими дружны.

Нужно, чтоб знали
Дети и взрослые,
Как они зовутся,
Как они заводятся,
Как починить их,
Если испортятся.
Кто их придумал
Умными такими,
Кто смастерил их
Руками своими.

Умным и сознательным
Всех машин создателям,
Конструкторам, рабочим
Слава! Слава! Слава!

СПОР

Однажды...
Однажды
Тихоня-Патефон,
Каприза-Телевизор,
Затейник, хороводник-
Радиоприёмник
Заспорили,
И каждый
Сказал
По речи важной.

Тихоня-Патефон:

— Я всех старше;
Я всех краше,
Но не знаю, почему
Мне порой бывает страшно:
Вдруг
Не нужен я никому?
Я, конечно, не волшебник,
Но творю и чудеса —
Наших бабушек и дедушек
Возвращаю голоса.
Посмотри-ка,
Из пластинки —
Так другая б не могла —
Музыкальные картинки
Достаёт моя игла.
Всё умею... Но, простите
За нескромные слова,
У меня... пласти... пласти... те...
У меня... смени... смени... те...
Закружила голова.

Затейник, хороводник-
Радиоприёмник:

— Ну что за тон?
Ну что за тон?
Простите, милый Патефон,
Вы в самом деле старше...

Но уж зато, зато, зато
Есть лучше вас и краше.
Судить себя могли бы строже,
Поёте вы одно и то же.
Так устарели ваши песни,
Что вам давно пора на пенсию.
Я задеваю вашу честь,
Я отзываюсь так нелестно?
Где радиоприёмник есть,
Там патефону нету места.

А купите радио,
Будете рады вы,
Радио радовать
Будет всегда.
Последние новости,
Песни и повести,
И музыку с танцами
Радиостанции
Ловят и ловко
Сажают в приёмники —
Слушайте новости,
Дальние страны
И все иностранные
Го-ро-да!
И сказка и правда
Звучат на коротких
И длинных волнах.

Каприза-Телевизор:

— Кто из вас, воображал,
Что-нибудь изображал?
Что-нибудь показывал?
Кто пел, а кто рассказывал...
А я, как вы, спою, скажу,
Но я — не вы, я покажу
И представленье, и футбол,
И горы, и морской простор.
А если в комнате темно,
Смотрите в комнате кино.
Смотрите, без сомнения,
Смотрите, я — какой!

Азербайджанская Республика
ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
имени Ф. Кемали

Инв. № 161015

Не может быть сравнения,
Сравнения со мной!

Вот так вот,
Однажды
Заспорили о важном
Затейник, хороводник-
Радиоприёмник,
Каприза-Телевизор
И Тихоня-Патефон...

И никогда бы не кончился спор!

Но люди — мечтатели,
Изобретатели —
Всех переспорили,
Чудо построили.
Домик не домик,
А в два окна
Радиоприёмник,
А в нём экран.
Под самою крышею
В домике том
Совсем неслышно
Живёт патефон.
И телевизор,
И радио — рядом.
Вместе живут
Без капризов и ссор...

Рады мы! Рады мы!
Рады мы! Рады мы!
Вот и закончился
Спор.

ТЕЛЕФОН

Славная это штука —
Те-ле-фон.
Это тебе не шутка,
Если молчит всё он.

Я,
И мама,
И сестра
Спать не можем до утра.
Мы волнуемся за папу,
Мы втроём не сводим глаз
С телефона...
Где наш папа?
Он на танкере сейчас.
Дождь всю улицу закапал...
В море — буря. Как он там?
Нефть везёт по морю папа,
В море — ветер... Как он там?
Где наш папа-капитан?

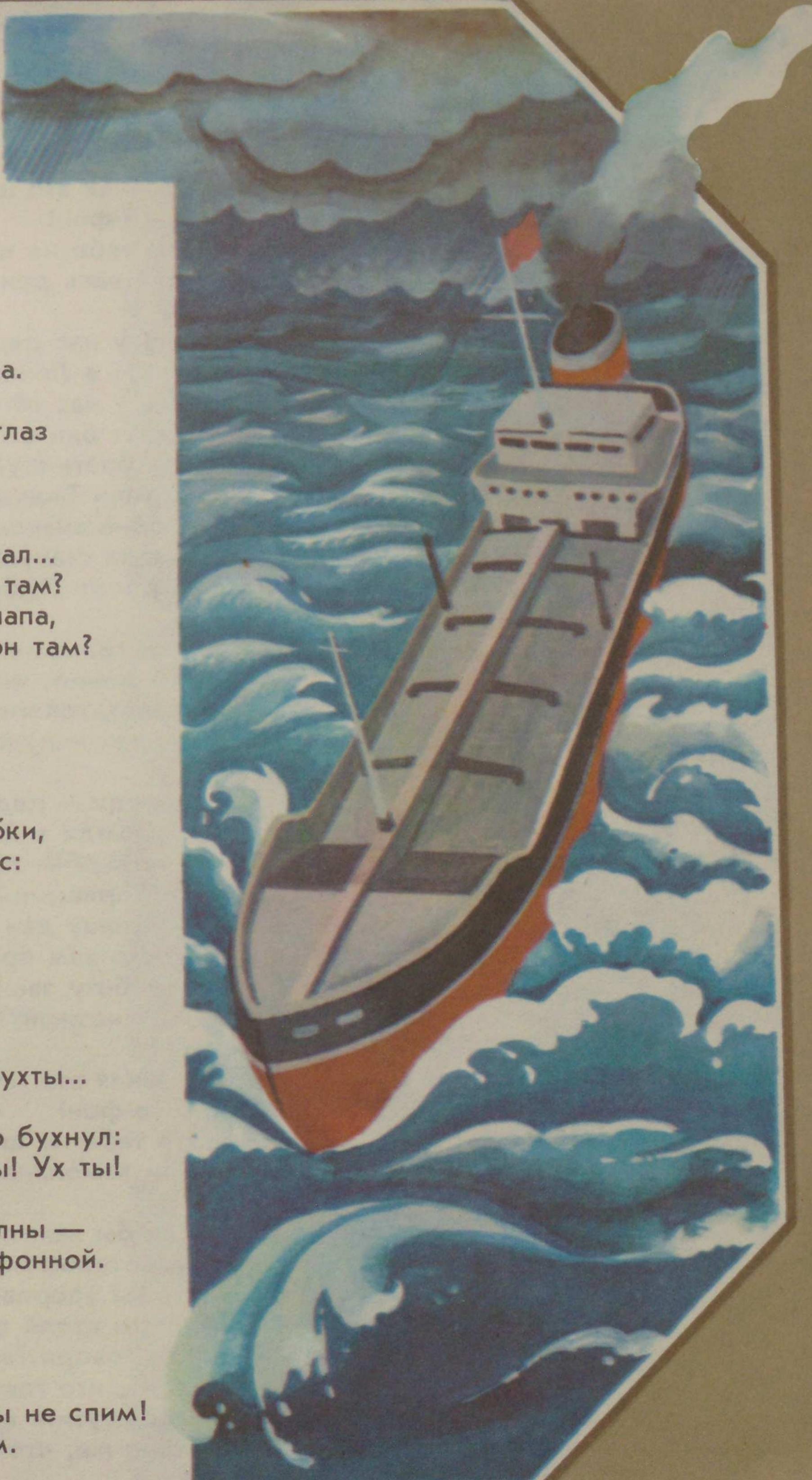
И вдруг —
Трезвон.
Зазвонил телефон.
Голос слышится из трубки,
Это папин добрый голос:
— Всё в порядке!
Всё в порядке!
Как ребятки?
Беспокоюсь...
Не волнуйтесь!
Было трудно,
Всё же мы дошли до бухты...

Вдруг как будто кто-то бухнул:
— Ах ты! Ох ты! Ах ты! Ух ты!

Как шумят и злятся волны —
Слышно в трубке телефонной.

Разговариваем с папой,
Слушаем и говорим:

— Папа! Слышишь? Мы не спим!
Ждём тебя и не шалим.

Поскорее приезжай!
Папа, папочка! Прощай!

Славная это штука —
Те-ле-фон!
Это тебе не шутка,
Если весь день трезвон.

Есть у нас дяди,
Живут в Ленинграде.
Есть у нас тёти,
Живут они в Поти.
Два брата-студента,
Жители Ташкента.
А одна знакомая,
Старая старушка,
В городе Кушка.

Если телефонные звонки звенят,
Это значит, что к нам звонят.
Звонят, говорят, и похоже на то,
Что так никуда и не ездил никто.

В среду — дяди:
— Дожди в Ленинграде...—
В четверг — тёти:
— Жарища в Поти! —
В пятницу два брата-студента:
— Что вам прислать из Ташкента? —
В субботу звонок от знакомой старушки:
— Приезжайте, жду в Кушке!

Славная это штука —
Те-ле-фон!
Это тебе не шутка,
Если замолкнет он.

Если бы нам поставили
Видеотелефон,
Вот бы здорово было!
Вот бы стоял трезвон!
«Кто говорит?» — не спросишь,
Видно, кто говорит...
И подшутить не сможешь,
Видно же, кто звонит...

ЧАСЫ

Тик-тик-тики-так!
Кто стрекочет так?

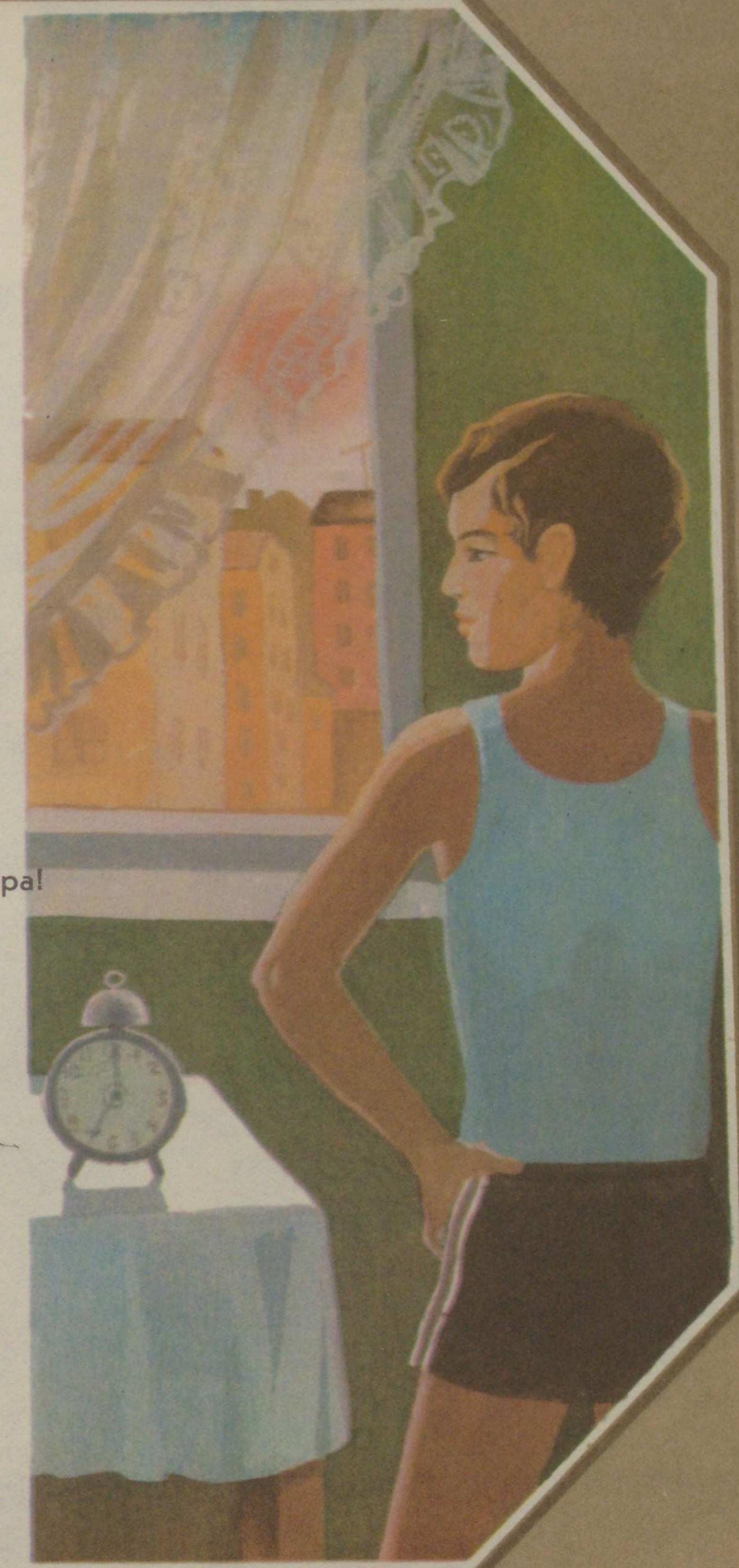
Видишь: там часы
На стене стучат.
Стрелки, как усы,
В стороны торчат.
На стене стучат,
Будто говорят:
— Ни минуты зря!
Так или не так?
Помните, друзья,
Время — не пустяк!

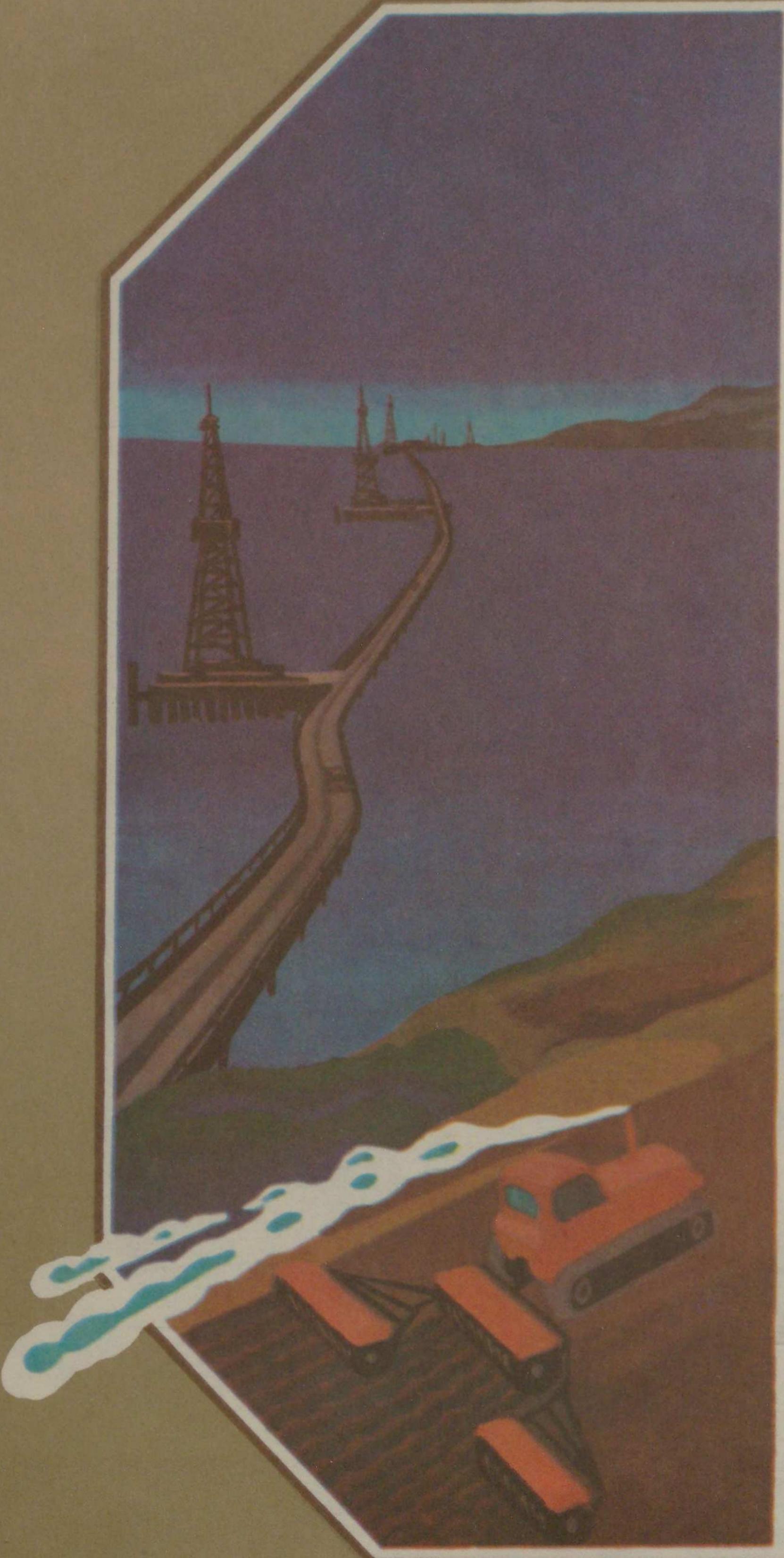
Чтобы нас часы будили,
Мы будильник заводили,
Убедительно просили
Нас пораньше разбудить...

И будильник в семь утра
Затрещал,
Заверещал:
— Я вам это обещал!
Тр...р! Порра! Проросснись! Порра!

Бам! Бам!
Это нам
Говорят часы про время.
На часы взглянув, проверим...
Ба! Ба!
Вот так раз!
Потеряли целый час...
Это жизни целый час.

За этот час
Нефтяники
Добыли тонны нефти.
Кондитеры
На фабрике
Испечь успели
Пряники
И сделали для каждого
По сладкой, по конфете.

Как много дел свершается,
Пока часы стучат,
Пока, вращаясь, стрелки
Вперёд, вперёд спешат.

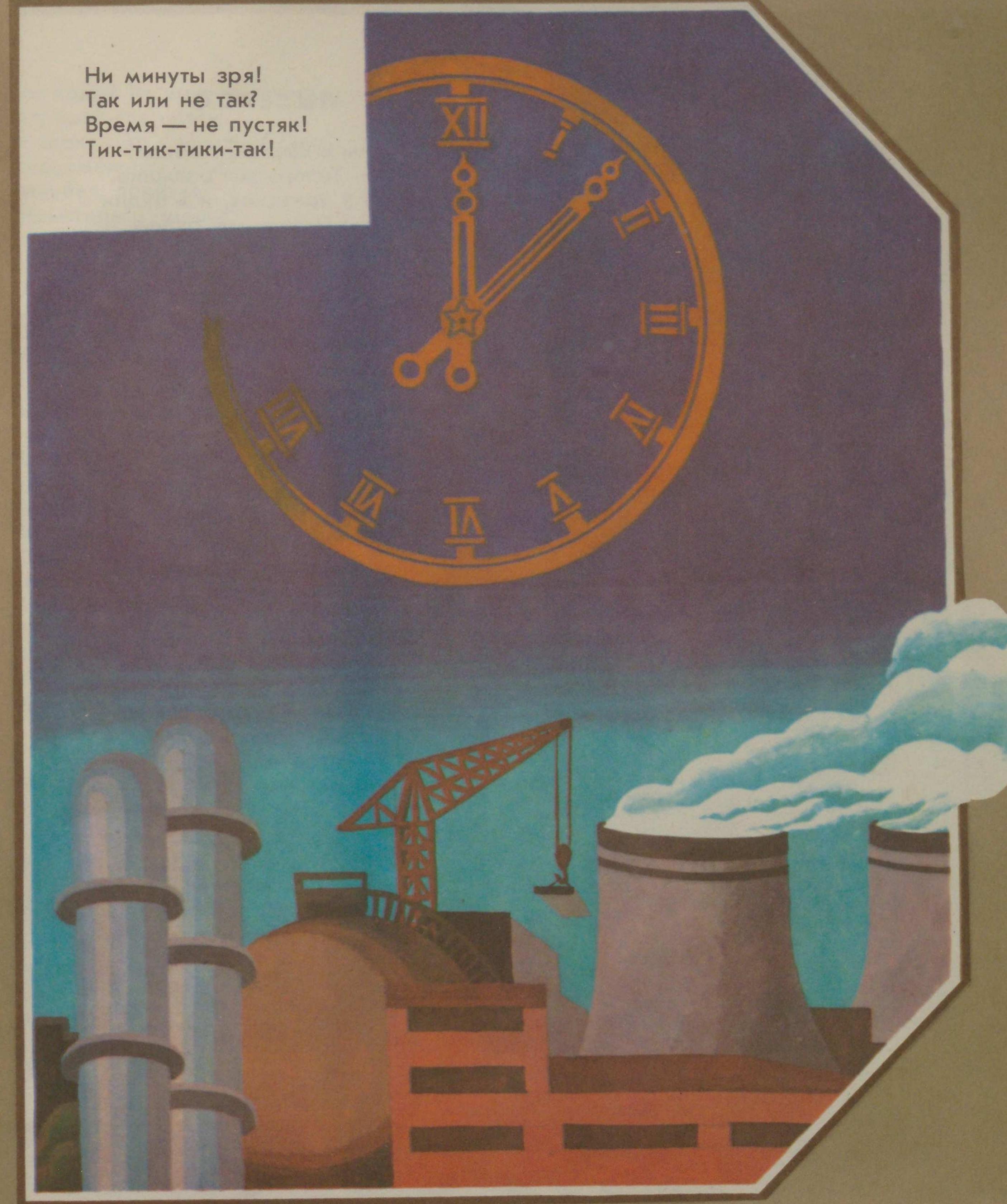
Бегут поезда
По сверкающим рельсам.
Откуда?
Куда?
В интересные рейсы!
И пусть они тянут
Тяжёлые грузы,
Им весело мчать к нам
И хлеб, и арбузы.

Для вас, ребяташки,
Печатают книжки.
Для всех,
По порядку,
Линуют тетрадки
И карты печатают
По географии...
Всё делать умеют
Станки в типографии.

На тракторе в поле
Спешит тракторист.
А доктор — к больным,
А в театр — артист.
Спешат на завод
Мастера, инженеры...

А вы, пионеры?
А вы, пионеры?
Что сделали вы
В этот день?
В этот час?
Запомнит сегодня
Пусть каждый из вас:
Час прожит не дважды,
Один только раз.

Ни минуты зря!
Так или не так?
Время — не пустяк!
Тик-так-тики-так!

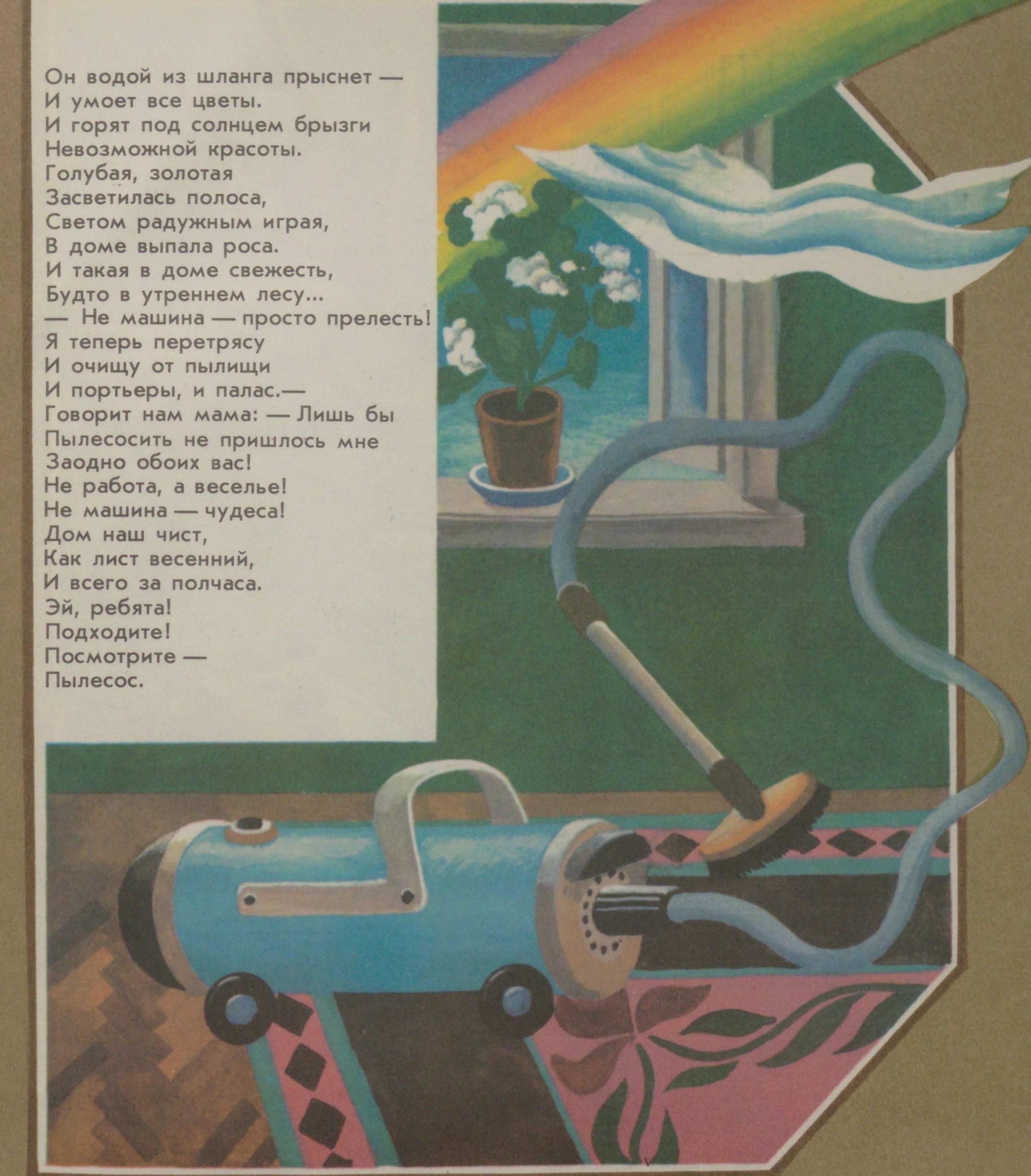

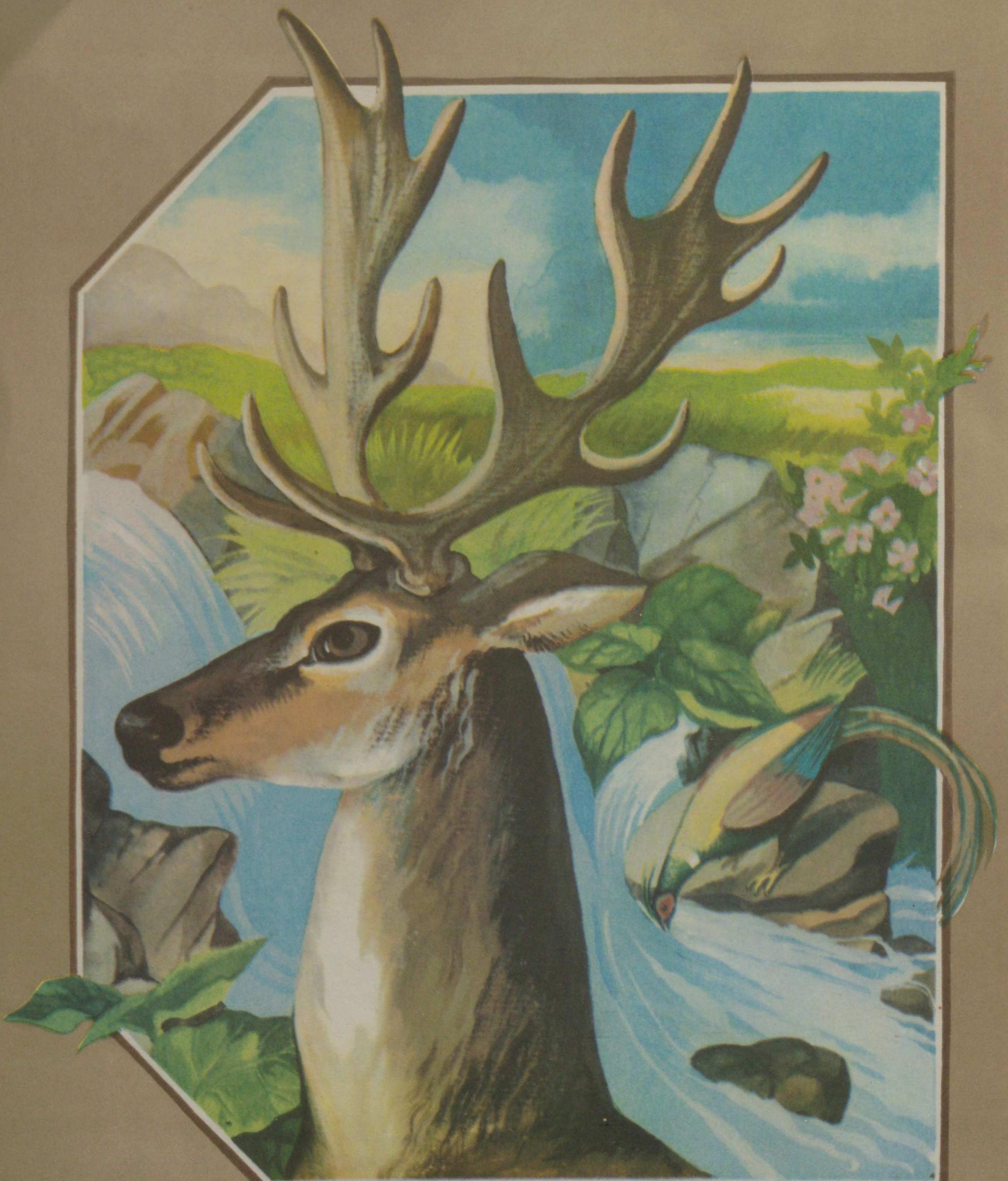
ПЫЛЕСОС

Мы с братом решили:
— Теперь мы большие.
И в праздник, и в будни
Мы будем, мы будем
Всё сами, всё сами...
И раньше вставать,
И маме, и маме
Во всём помогать.
Но помогать
Не пришлось.
Папа
Купил
Пылесос.
Ну, машина — насмешила!
Не машина — просто хотят!
У неё, как у слона,
Очень длинный гибкий хобот
И блестящая спина.
И четыре колеса,
Словно у автомобиля...
Не прошло и полчаса,
Пылесос мы оценили...
Для чего у него щётки,
Для чего у него кнопки.
Разобрались, наконец,
Не машина — молодец!
Только кнопочку нажмёшь —
Пылесос бросает в дрожь.
Сам он по полу не ходит,
Брат его за ручку водит.
Пылесос шипит и свищет,
Пыль везде и всюду ищет.
А найдёт, в себя всосёт,
Будто ест её и пьёт.
От такого аппетита
В доме стало чисто-чисто.
Хоть зовётся пылесосом,
Он не только пыль сосёт.
Он умеет делать столько —
Удивление берёт!

2

Он водой из шланга прыснет —
И умоет все цветы.
И горят под солнцем брызги
Невозможной красоты.
Голубая, золотая
Засветилась полоса,
Светом радужным играя,
В доме выпала роса.
И такая в доме свежесть,
Будто в утреннем лесу...
— Не машина — просто прелест!
Я теперь перетрясу
И очищу от пылищи
И портьеры, и палас.—
Говорят нам мама: — Лишь бы
Пылесосить не пришлось мне
Заодно обоих вас!
Не работа, а веселье!
Не машина — чудеса!
Дом наш чист,
Как лист весенний,
И всего за полчаса.
Эй, ребята!
Подходите!
Посмотрите —
Пылесос.

ШИРИНБУЛАГ

Сказка

Эту сказку рассказала мне гора
В час, когда один сидел я у костра.
С неба падала полночная звезда,
И услышал, и запомнил я тогда...

*

Бил у подножья горных круч
Родник Ширинбулág¹.
За воду сладкую его
Издревле звали так.
И пил фазан из родника,
И кеклик в знойный день,
И черноглазая газель,
И золотой олень.
Шиповник кланялся ему,
И улыбался мак,
И был он радостью для всех —
Родник Ширинбулаг.

Светило ль солнце в небесах
Или метался гром —
Склонилась ива, словно мать,
Над звонким родником.
В её зелёных волосах
Сверкала седина.
Любил её Ширинбулаг.
Любила и она.

А как-то утром прилетел
К ним юный соловей:
Зажмуряясь, пил из родника,
Сновал среди ветвей.
Когда ж он свил себе гнездо
И час ночной настал,
Взглянул на звёзды он и вдруг —
Зашёлкал, засвистал:

~~~~~

¹ Ширинбулág — сладкая вода.

«Тиррлю-тень! До чего же прекрасно кругом!
Тиррлю-тень! У меня есть свой маленький дом!
Есть родник у меня и густая листва,
Звёзды в небе ночном, летним днём синева,
Тиррлю-тень!»

Так пел печальный соловей,
Что было спать невмочь!
И у костра седой чабан
Глядел куда-то в ночь.
Не спали кеклик, и фазан,
И грустная газель,
И на скале не спал олень,
Пока не смолкла трель.
И вот с тех пор над родником
Пел в полночь соловей.
И укрывала ива их
Густой листвой своей.

А в тайных недрах этих гор
Жил Огненный Дракон.
Там среди каменных палат
Мерцал алмазный трон.
Там тени дрались по углам,
Плясали на стене.
Сжигал их Огненный Дракон
На собственном огне.

И вот однажды услыхал
Подземный властелин
Волшебный голос соловья,
Дошедший до глубин.
И потерял покой и сон
Дракон в своём дворце,
Он и теней не замечал,
Мечтая о певце.

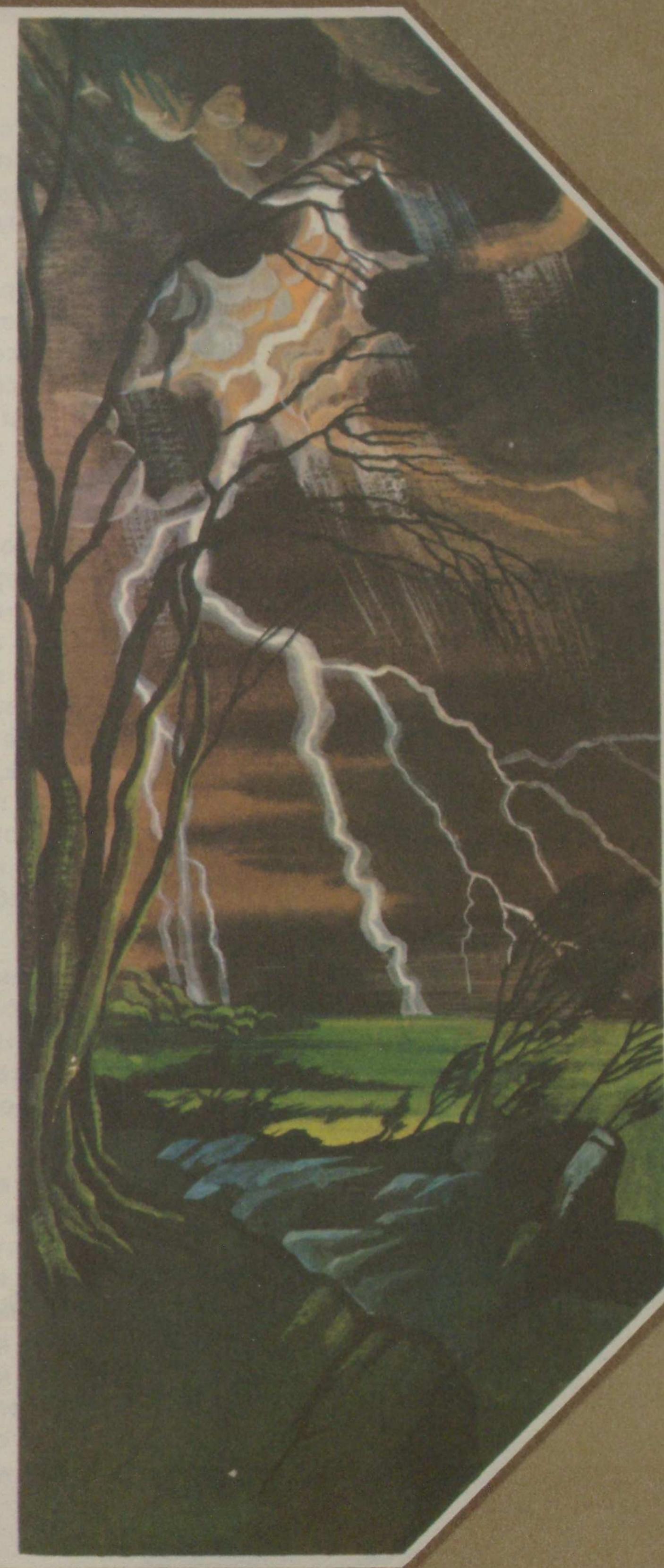
И задрожала вдруг земля —
То был недобрый знак!
Рассыпал страшные слова
Родник Ширинбулаг:
— Отдай добром мне соловья,
Отдай — я так хочу.

Не то тебя я на века
В темницу заточу.
Сожгу и травы, и цветы,
Прочь прогоню зверей.
Всё превратится в прах и тлен —
Решай же поскорей!

Забился, зарыдал родник —
Беды не отвести.
Нет, и не думал он о том,
Чтобы себя спасти.
— Лети! — Он крикнул соловью.—
Соловушка, лети!—
И старой иве прошептал:
— Прости меня, прости...
Вот мой ответ тебе, Дракон! —
Сказал Ширинбулаг.
И под землёй раздался рёв:
— Ну что ж, да будет так!

Разверзлась каменная твердь,
Как пасть, дыша огнём.
Взметнулись искры к небесам,
И с неба грянул гром,
И дыбом камни поднялись,
И травы полегли.
...С тех пор никто бы не узнал
Цветущей той земли.
Кругом каменья да зола,
Да в траурной чадре
Лишь ива чёрная стоит,
Припав к родной горе.

Но вот в один апрельский день,
В один прекрасный миг,
Вернулся кеклик в те края,
Чтоб вызволить родник.
Ах, кеклик, маленький чудак!
Он всё клевал скалу,
Пока свой клювик не сломал,
Как швейную иглу.

Потом вернулся и фазан—
Но разве что песок
Да землю может одолеть
Фазаний коготок!
И черноглазая газель,
Примчавшаяся вскачь,
Копытцем билась о скалу —
Всё без толку, хоть плачь!
Всё так же высилась скала
На месте родника,
И только зря крушил олень
О твердь свои рога.

Но вот однажды в майский день
Вернулся соловей.
Он иву чёрную обнял
И закружил над ней.
И в первый раз — средь бела дня! —
Защёлкал, засвистал,
Да так, что со своей кошмы
Седой чабан привстал.
И пахарь, взглядываясь в даль,
Прикрыл рукой глаза.
И всюду смолкли по дворам
Ребячья голоса.

«Тиррлю-тень! Это я вас зову, соловей!
Тиррлю-тень! Приходите на помощь скорей!
Зверь и птица, спешите! Юнец и старик!
Под скалою в неволе томится родник!
Тиррлю-тень!»

И вот сбегается народ
На голос соловья:
Летит газель, спешит чабан
И вся его семья,
Олень, и пахарь с ребятней,
И кеклик, и фазан —
И каждый чувствовал, что он
Сегодня великан!
А соловей всё пел и пел,
И множилась толпа!

И в страхе бросился Дракон
В глухие погреба.
Со сводов камни на него
Летели, словно град.
Он знал, что Дружба, и Любовь,
И Верность — не горят.

И вспыхнул Огненный Дракон
От горя и тоски,
Когда гранитная скала
Разбилась на куски,
Когда сквозь бурю голосов,
Сквозь подземельный мрак
Услышал он, как зажурчал
Родник Ширина булаг.
Был на земле великий той¹
В тот ясный майский день.
И кеклик пил из родника,
И пахарь, и олень.
Взошла трава, зажглись цветы,
И как по волшебству,
Надела ива кружева —
Весеннюю листву.
Вновь соловьиное гнездо
Качалось над водой.
И под зурну плясал и пел —
Гулял народ честной.

А ровно в полночь, в тишине,
Неистовая трель
Рассыпалась, как блёстки звёзд,
На тридевять земель.
О Дружбе, Верности, Любви
Счастливый пел певец.
Но так ли это или нет,
А сказке здесь конец.

~~~~~
¹ Той — праздник.

СОДЕРЖАНИЕ

Моим дорогим читателям

3

* О дружбе. Перевод А. Кондратьева

4

* О размышлении. Перевод А. Кондратьева

5

* О сказках. Перевод А. Кондратьева

6

* Глаза. Перевод Ю. Кушака

7

* Что слаще всего? Перевод Ю. Кушака

8

* Токай идёт в школу. Перевод А. Кондратьева

10

* Сказка о цыплёнке, который хотел пить.

Перевод А. Кондратьева

11

Пуговица. Перевод А. Ахундовой

12

Умные машины. Перевод А. Ахундовой

14

Спор. Перевод А. Ахундовой

16

Телефон. Перевод А. Ахундовой

19

Часы. Перевод А. Ахундовой

21

Пылесос. Перевод А. Ахундовой

24

* Ширинбулаг (Сказка). Перевод Ю. Кушака

27

lond

35 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“